

— В следующем году состоится экзамен, и ученики со всех уголков страны соберутся в столице. Хотя ты и стал цзеюанем в Наньлине, нет гарантии, что ты сможешь стать хуэйюанем на экзамене. У меня есть множество сборников прошлых экзаменационных вопросов, и у Чжунпина их тоже немало. Когда ты уйдёшь, возьми их с собой. Если что-то будет непонятно, не стесняйся писать мне.

Хуэйюань? Господин Линь действительно смело ставит задачи! Сян Юань почувствовал горечь, предчувствуя, что его будущие дни будут не самыми приятными.

Как и ожидалось, в словах господина Линя уже чувствовалось, что он воспринимает Сян Юаня как своего ученика. Чжан Цзи, уловив намерения учителя, искренне порадовался за Сян Юаня и тут же приказал подать чай, окончательно закрепив отношения учителя и ученика.

Сян Юань: ...

Господин Линь выглядел строгим, и иметь такого учителя было настоящим испытанием!

Вернувшись в Личжун, Сян Юань и Чжао Шэнь в полной мере ощутили шум и суету, которые принесла им слава.

Сначала местный чиновник любезно пригласил их на обед, а после сытного угощения вручил Сян Юаню банкноту на сто лян серебра, заявив, что это награда от уезда.

Сян Юань знал, что такие подарки были обычным делом, и принял их без опасений. Затем последовали поздравления от других учеников, во время которых его напоили до отвала и осыпали комплиментами, перемежающимися с едкими замечаниями. После того как он справился со всем этим, ему предстояло отправиться в резиденцию Чжао, чтобы встретиться с господином Чжао, своим тестем.

Господин Чжао никак не ожидал, что Сян Юань не только сдаст экзамен на цзюйжэня, но и станет первым, цзеюанем! А его зять Сунь Цзюнь занял лишь пятидесятое место. Тем не менее, когда пришли новости, не только семья Сунь была в восторге, но и он сам, как тесть, поспешил отправить поздравления и подготовил щедрые подарки, сказав немало хвалебных слов. Все его знакомые знали, как он ценит своего зятя.

Но теперь? Зять Шэня оказался цзеюанем! А он раньше смотрел на Сян Юаня свысока, считая, что даже если тот сдаст экзамен, то займёт низкое место, а скорее всего вообще провалится. Поэтому он даже не удосужился отправить за ним, что теперь ставило его в неловкое положение. Более того, чтобы сохранить лицо, ему пришлось подготовить для Сян Юаня ещё более щедрые подарки, чем для Сунь Цзюня, чтобы произвести впечатление на родственников и друзей.

Господин Чжао чувствовал себя подавленным, глядя на приготовленные подарки, которые вызвали у него боль в сердце. А вид Сян Юаня, спокойно сидящего внизу и пьющего чай,

только усиливал его досаду.

Если бы это был Сунь Цзюнь, он бы наверняка сказал что-то приятное, чтобы развеселить его, и многократно отказался бы от таких щедрых подарков. Но этот Сян Цунцзы... Господин Чжао никогда не чувствовал, что тот относится к нему с должным уважением. Получив подарки, он просто улыбался, благодарил и принимал их.

Как же это бестактно!

— Я слышал, что после твоего возвращения ты уже несколько дней подряд ходишь на встречи?

Сян Юань кивнул:

— От них невозможно отказаться.

— Хотя ты молод и полон энергии, нельзя из-за того, что тебе случайно удалось стать цзеюанем, терять голову. В следующем году на экзамене в столице соберутся ученики со всей страны, среди которых будет множество талантливых и умных людей. У тебя должно быть время для чтения и учёбы, чтобы добиться хорошего результата на экзамене. Тогда, независимо от того, будешь ли ты служить в провинции или останешься в столице, у тебя будет твёрдая почва под ногами.

— Благодарю за наставления, тесть. Я всё понимаю.

На такой равнодушный ответ Сян Юаня господин Чжао не смог разыграть свою роль. С трудом пробормотав ещё несколько слов, он отпустил его и Чжао Шэня к Сюй Исюаню.

С тех пор как Сюй Исюань услышал новость о том, что Сян Юань стал цзеюанем, его сердце не знало покоя. На самом деле он тайно надеялся, что Сян Юань просто сдаст экзамен, но не станет цзеюанем. Звание цзеюаня слишком громкое, а его Шэнь — неприметный молодой человек. Если у Сян Цунцзы появятся другие мысли, что тогда делать?

Сюй Исюань был в отчаянии и, пока Сян Юань не видел, устроил допрос Чжао Шэню.

Особое внимание он уделил их интимной жизни!

Чжао Шэнь чуть не покраснел от откровенных вопросов Сюй Исюаня. Чтобы избежать дальнейших расспросов, он просто рассказал, как хорошо Сян Юань к нему относится.

— У тебя до сих пор нет известий?

Чжао Шэнь с недоумением посмотрел на него:

— Каких известий?

Сюй Исюань разочарованно вздохнул:

— Твой отец зачал тебя с первого раза, почему у тебя это так сложно?

А, вот о чём речь!

Говоря об этом, Чжао Шэнь сам был в затруднении.

С одной стороны, он ещё не полностью избавился от своих опасений и не хотел так быстро заводить детей. С другой стороны, он беспокоился, что если у него долго не будет детей, то Цунцзы, возможно, заведёт кого-то ещё. С тех пор как они вернулись из Наньлина, Ли-ши не раз намекала на это, даже приглашала свою племянницу погостить несколько дней. Чжао Шэнь всё это видел, но держал в себе.

Сегодня им предстояло остаться в резиденции Чжао на обед. Когда настало время еды, Сян Юань взглянул и ахнул: сколько же здесь людей! Такой наплыв гостей можно было сравнить только с их свадьбой. Вспоминая свои предыдущие визиты, он замечал, что то один, то другой были заняты, а господин Чжао и вовсе несколько раз отсутствовал.

А теперь господин Чжао улыбался, как цветок хризантемы, и с невероятным энтузиазмом приглашал Сян Юаня занять место.

Старший сын семьи Чжао, Чжао Сюнь, оставался таким же холодным, как и всегда, а второй сын, Чжао Сюй, которого раньше редко видели, проявлял необычайную активность, постоянно заговаривая с ним и привлекая Сунь Цзюня. Создавалось впечатление, что они были давними друзьями.

Когда Сян Юань был старшим сыном, он не раз сталкивался с подобным поведением, поэтому сейчас справлялся с лёгкостью. Все его действия были безупречны, и никто не мог найти ни единого изъяна.

Среди женщин Чжао Синьлань украдкой наблюдала за Чжао Шэнем, которого её мать впервые так тепло приняла. В её глазах было смешанное чувство. Если бы не обмен женихами, теперь она была бы в центре внимания родственников.

Но всё уже решено. Она лишь надеялась, что её муж сможет добиться хорошего результата на экзамене и получить достойную должность, чтобы сохранить лицо перед родственниками.

Чжао Синьлань ела без аппетита, и её настроение, ранее поднятое успехом Сунь Цзюня, полностью исчезло.

После обеда, независимо от того, как чувствовали себя другие, Сян Юань был доволен и спокойно покинул дом с Чжао Шэнем. За ними следовали два слуги с корзинами, полными подарков.

Чжао Сюй потер уставшие от улыбки щёки, провожая Сян Юаня взглядом, в котором читалась злоба.

— Посмотрите, как он зазнался! Всего лишь цзеюань, а уже потерял голову. Если он сможет занять первое место на весеннем экзамене и дворцовом испытании, тогда я признаю его.

Сунь Цзюнь тоже чувствовал себя не лучшим образом. Как будущий зять семьи Чжао, он всегда был в центре внимания, и, считая себя достаточно образованным, он смотрел на Сян Юаня свысока, испытывая к нему некую жалость. Но он не ожидал, что этот человек, которого он раньше не замечал, так сильно ударит его по лицу!

Господин Чжао отхлебнул чая для снятия опьянения и строго отчитал Чжао Сюя:

— Что за глупости! Он муж Шэня, старше тебя и образованнее. В будущем тебе нужно больше общаться с ним, это принесёт тебе только пользу.

Чжао Сюй скривился, но, увидев спокойное выражение лица Чжао Сюня, почувствовал несправедливость. Старший брат всегда был таким равнодушным, но отец больше всего ценил его. Если в будущем произойдёт раздел имущества, он, вероятно, ничего не получит. При этой мысли его глаза стали ещё мрачнее.

*

Сян Юань отправился в свою деревню для поклонения предкам, после чего местные богачи и зажиточные крестьяне с невероятным энтузиазмом подарили ему множество подарков: ткани, чай, соль, сладости и двести лян серебра. Но самым неожиданным было то, что один из них, толстый богач, подарил двух красивых служанок, подмигнув и намекая, что они предназначены для утех, и их можно использовать без всяких обязательств.

Сян Юань не знал, смеяться или плакать. Всё остальное он принял, но служанок решительно отказался взять. Он прямо заявил, что дома у него уже есть «львица», и он не смеет заводить других. Толстый богач, вспомнив деревенские слухи, поверил ему и с сожалением ушёл.

Вспоминая обиженные взгляды служанок, Сян Юань почувствовал отвращение.

Чжао Шэнь, закончив с расспросами родственников, вышел и услышал об этом случае. Его

лицо сразу потемнело. Прищурившись, он посмотрел в сторону, куда ушёл толстый богач, и решил, что нужно преподать урок некоторым бестактным людям. Он слышал, что толстый богач занимается торговлей тканями.

Хм, — усмехнулся Чжао Шэнь.

<http://bllate.org/book/15532/1381056>